

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 64-УДП23-2-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

4 мая 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,

Боровикова В.П. и Ермолаевой Т.А.,

при секретаре Горюновой А.Е. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Демешина Д.В. на апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Сахалинского областного суда от 16 августа 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2022 года, постановленные в отношении Быстрова И.М.

По приговору Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 28 января 2022 г.

Быстров Игорь Михайлович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по п. «в» ч.3 ст.286 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 6 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать на государственной службе должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно- хозяйственных полномочий, сроком на 2 года.

Данным приговором Быстров И.М. был признан виновным и осужден за превышение должностных полномочий лицом, занимающим государственную должность субъекта Российской Федерации, с причинением тяжких последствий.

Суд первой инстанции признал установленным, что Быстров И.М., занимая должность заместителя председателя Правительства Сахалинской области, в 2016 г. путем угроз применения административного давления склонил владельца ООО «В [REDACTED]» К [REDACTED] к заключению с ООО «С [REDACTED]» и ООО «А [REDACTED]», подконтрольных К [REDACTED] [REDACTED] на заведомо невыгодных условиях договоров купли-продажи предприятия с имеющимися квотами на добычу водных биологических ресурсов (далее- ВБР) за 18 млн рублей, при его рыночной стоимости 36,9 млн рублей, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов владельца предприятия в виде причинения значительного материального ущерба в размере не менее 18,9 млн рублей.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Сахалинского областного суда от 16 августа 2022 г. обвинительный приговор в отношении Быстрова И.М. отменен и постановлен оправдательный приговор, согласно которому Быстров И.М. признан невиновным и оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.3 ст.286 УК РФ, в связи с неустановлением события преступления, в соответствии с п.1 ч.2 ст.302 УПК РФ. За ним признано право на реабилитацию.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2022 г. кассационное представление заместителя прокурора Сахалинской области Копылова М.В. о пересмотре апелляционного приговора в отношении Быстрова И.М. оставлено без удовлетворения.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Демешина Д.В. (далее - заместитель Генерального прокурора) содержится просьба об отмене вынесенных в отношении Быстрова И.М. оправдательного апелляционного приговора, кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции и направлении дела на новое апелляционное рассмотрение в Сахалинский областной суд.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание вынесенных по делу судебных решений и доводы кассационного представления, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Филимоновой С.Р., поддержавшей кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, выступление защитника – адвоката Иванова В.А., возражавшего против удовлетворения кассационного представления и полагавшего, что при вынесении оправдательного апелляционного приговора и кассационного определения судами не было допущено нарушений закона, Судебная коллегия

установила:

в кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, обосновывая свою просьбу об отмене оправдательного апелляционного приговора и кассационного определения Девятого кассационного суда общей юрисдикции, указывает, что судами апелляционной и кассационной инстанций были допущены повлиявшие на исход дела существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия; апелляционный приговор в отношении Быстрова И.М. не соответствует требованиям статей 389.28, 389.29 УПК РФ, а кассационное определение – требованиям ч.4 ст.7 УПК РФ; при постановлении оправдательного приговора суд апелляционной инстанции не дал объективной оценки всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам.

Отменяя обвинительный приговор суда первой инстанции, судебная коллегия по уголовным делам Сахалинского областного суда не указала, какие именно из приведенных в приговоре доказательств являются противоречивыми и какие выводы суда первой инстанции имеют существенные противоречия, повлиявшие на решение вопроса о виновности либо невиновности Быстрова И.М.

По мнению автора кассационного представления, Южно-Сахалинский

городской суд в приговоре дал объективную оценку доказательствам в их совокупности, при этом указал основания, по которым одни доказательства им приняты во внимание, а другие отвергнуты.

В отличие от суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, изложив в апелляционном приговоре собственную версию событий, не признал какие-либо из доказательств стороны обвинения недопустимыми или недостоверными, не установил нарушений судом первой инстанции требований статей 87,88 УПК РФ, а также не принял меры к устранению имеющихся, по его мнению, противоречий; в обоснование своей позиции суд апелляционной инстанции ограничился перечислением доказательств, которые уже исследованы и получили соответствующую оценку в обвинительном приговоре.

Как указывает заместитель Генерального прокурора, в апелляционном приговоре в нарушение п.4 ч.1 ст.305 УПК РФ не раскрыты показания обвиняемого Быстрова, потерпевшего К [redacted] свидетелей Т [redacted], С [redacted], В [redacted] М [redacted], К [redacted], О [redacted], К [redacted], С [redacted], С [redacted], Н [redacted], Б [redacted], Ш [redacted], Л [redacted], А [redacted], Ю [redacted], Ш [redacted] и И [redacted], имеющие существенное значение для правильного разрешения уголовного дела; доказательства в апелляционном приговоре приведены выборочно, лишь в пользу оправдания Быстрова; Судебная коллегия по уголовным делам Сахалинского областного суда, в нарушение требований 389.29 УПК РФ, в отличие от суда первой инстанции, не указала в апелляционном приговоре, каким именно законодательством оправданный обязан был руководствоваться при решении не делегированных ему вопросов по передаче квот добычи ВБР, принадлежащих рыбодобывающим компаниям стратегическому инвестору ЗАО «Р [redacted]» К [redacted] выводы суда апелляционной инстанции о том, что Быстров И.М. действовал в пределах его полномочий, в приговоре не мотивированы.

Указание суда апелляционной инстанции о двух противоречивых мотивах инкриминированного Быстрову деяния, по мнению автора кассационного представления, не соответствует фактическим обстоятельствам, установленным в судебном заседании, а выводы суда апелляционной инстанции о недопустимости использования в качестве доказательств виновности Быстрова И.М. результатов оперативно-розыскной мероприятий, проведенных с участием С [redacted], В [redacted] М [redacted] и К [redacted] а также их показаний, являются необоснованными и немотивированными.

Судами апелляционной и кассационной инстанций проигнорирован и не получил оценку факт того, что Быстров И.М. ранее был привлечен к

дисциплинарной ответственности в виде выговора за ненадлежащий контроль за деятельностью агентства по рыболовству Сахалинской области и непринятие мер по обеспечению реализации на территории области государственной политики в сфере рыбохозяйственного комплекса, повлекших невыплату заработной платы в установленные законом сроки и нарушение прав работников ЗАО «Р [REDACTED]»; судебными коллегиями также не дана оценка исследованным в судебном заседании и положенным в основу обвинительного приговора протоколам совещаний в Правительстве Сахалинской области, на которых обсуждались возможные варианты и способы восстановления финансово-хозяйственной деятельности ЗАО «Р [REDACTED]», а также причины невыплаты заработной платы работникам рыбокомбината; судами не учтены документы, содержащие поручения о незамедлительном погашении указанной задолженности перед работниками предприятия, об обеспечении поставок сырца или замороженной продукции на комбинат для его бесперебойной деятельности, поиске стратегического инвестора, проработке возможного механизма передачи имущественного комплекса рыбокомбината стратегическому инвестору, в том числе путем цессии.

Суд кассационной инстанции, поставив под сомнение объективность выводов оценочной экспертизы о рыночной стоимости предприятия в размере 36,9 млн рублей и не признав данное доказательство недопустимым, не рассмотрел возможность отмены решения суда апелляционной инстанции для разрешения вопроса о проведении повторной или дополнительной экспертизы, ограничив тем самым право стороны обвинения на представление доказательств и нарушив закрепленный в ст.15 УПК РФ принцип состязательности сторон.

В обоснование кассационного представления о незаконности апелляционного приговора и кассационного определения заместитель Генерального прокурора приводит содержание исследованных в судебных заседаниях доказательств, в том числе показаний Быстрова И.М., потерпевшего К [REDACTED] свидетеля Ш [REDACTED] и утверждает об обоснованности выводов суда первой инстанции, постановившего в отношении Быстрова И.М. обвинительный приговор.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации.

В соответствии с ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются

существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона в ее взаимосвязи со ст.401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на выводы о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания.

Пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия (ст.401⁶ УПК РФ).

Таких нарушений закона судами апелляционной и кассационной инстанций по данному делу не допущено.

Постановленный в отношении Быстрова И.М. оправдательный апелляционный приговор соответствует требованиям статей 389²⁸, 389²⁹, 389³⁰ УПК РФ. В нем указаны, в том числе, основания отмены приговора Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области, обстоятельства уголовного дела, установленные судом апелляционной инстанции, мотивы, по которым суд апелляционной инстанции отверг доказательства, приведенные в обвинительном приговоре суда первой инстанции, и постановил оправдательный приговор.

Вопреки содержащимся в кассационном представлении утверждениям, правила оценки доказательств, предусмотренные статьями 17, 87, 88 УПК РФ, судом апелляционной инстанции не нарушены.

В оправдательном приговоре дана оценка всем доказательствам, относящимся к уголовному делу; в нем раскрыто содержание показаний обвиняемого Быстрова, потерпевшего К [REDACTED], свидетелей и иных доказательств, в пределах требований, предусмотренных ст. 389²⁹ УПК РФ (описательно-мотивировочная часть оправдательного апелляционного приговора) и ст.73 УПК РФ (обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу).

В вынесенных судами апелляционной и кассационной инстанций судебных решениях (оправдательном приговоре и кассационном определении) правильно истолкованы и применены нормы уголовного и уголовно-процессуального законов.

Судами учтено, что ответственность за превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий.

На основании представленных сторонами доказательств, содержание которых приведено в апелляционном приговоре, судом апелляционной инстанции установлено, что распоряжением Губернатора Сахалинской области от 01.10.2015 Быстров И.М. был назначен на должность заместителя председателя Правительства Сахалинской области.

14.04.2016 в ходе проведения специальной программы «Прямая линия с Владимиром Путиным» бывшие работники рыбопромышленного предприятия - закрытого акционерного общества «Р [REDACTED]» (далее - ЗАО «Р [REDACTED]»), расположенного на территории Сахалинской области, сообщили Президенту Российской Федерации об имевших место нарушениях, касающихся невыплаты заработной платы, и иных нарушениях их трудовых прав во время работы в указанном акционерном обществе.

Не позднее 19.04.2016, в ходе проведенного мониторинга деятельности ЗАО «Р [REDACTED]», работниками Правительства Сахалинской области, в том числе Быстровым И.М., было установлено, что в 2009-2011 годах в результате реорганизации данного общества путем выделения из него ЗАО «Р [REDACTED]» и ЗАО «Т [REDACTED]», в указанные организации были переданы ранее закрепленные за ЗАО «Р [REDACTED]» доли квот добычи (вылова) не менее чем 29 видов водных биологических ресурсов, что в результате могло послужить причиной ухудшения его финансового состояния. При этом часть из этих долей квот впоследствии была передана в другие организации, путем реорганизации ЗАО «Р [REDACTED]».

Быстров И.М. принимал участие в ходе совещаний, проводимых Губернатором Сахалинской области, в ходе которых последним высказывались сомнения по поводу правомерности реорганизации ЗАО «Р [REDACTED]» в форме выделения из него организаций вместе с долями квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов, и обсуждалась необходимость достижения договоренности с владельцами таких организаций о продаже их стратегическому инвестору.

25.05.2016 Президентом Российской Федерации были согласованы предложенные меры, направленные на недопущение банкротства ЗАО «Р [REDACTED]» и остановки его деятельности. При этом Правительству Сахалинской области даны поручения, помимо прочего, об обеспечении поставки ЗАО «Р [REDACTED]» сырья и оказании

содействия в реализации выпущенной предприятием продукции в целях его бесперебойного функционирования и выхода на безубыточное производство, а также о проработке вопроса и внесении предложений о приобретении предприятия стратегическим инвестором.

02.06.2016 Губернатором Сахалинской области организация работы по исполнению указанных поручений была возложена, в том числе на Быстрова И.М., который, занимая государственную должность заместителя председателя Правительства Сахалинской области, в силу своих должностных полномочий осуществлял деятельность Правительства Сахалинской области в сфере организации работы рыбной и перерабатывающей промышленности, руководил межведомственной комиссией по определению закрепляемых за заявителями долей на вылов (добычу) водных биологических ресурсов для прибрежного рыболовства и Сахалинским рыбохозяйственным Советом.

В период с 17.05.2016 по 06.07.2016 Быстров И.М., находясь в г.Южно-Сахалинске Сахалинской области, в ходе личных встреч доводил до сведения К [] (руководителя ООО «В []», признанного органами следствия потерпевшим по делу), с которым поддерживал приятельские отношения, информацию, обсуждавшуюся на указанных совещаниях в Правительстве Сахалинской области и касавшуюся вопроса достижения договоренности с владельцами организаций, ранее выделенных из ЗАО «Р [] []» с долями квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов, о продаже их стратегическому инвестору.

Суд апелляционной инстанции на основании имеющихся в уголовном деле доказательств, в том числе показаний Быстрова И.М. и К [] правильно установил, что в деянии Быстрова И.М. отсутствует событие преступления, поскольку он не оказывал какого-либо незаконного давления на К [] не высказывал в его адрес угроз, а действовал в пределах своих полномочий, во исполнение указания Губернатора Сахалинской области и исключительно в интересах ЗАО «Р [] []»; его действия были направлены в первую очередь и главным образом на то, чтобы не допустить банкротства данного рыбокомбината и остановки его деятельности, обеспечить предприятие сырьем, оказать содействие в реализации его продукции в целях бесперебойного функционирования и выхода на безубыточное производство.

Вопреки содержащимся в кассационном представлении доводам, судами апелляционной и кассационной инстанций учтены показания К [] [], из которых следует, что Быстров И.М. лично ему не угрожал и не требовал от него, чтобы он продал каким - либо юридическим или физическим лицам, в том числе подконтрольным К [] принадлежащие ему предприятия (ООО «В [] [] или ООО «Р [] []»).

Интерпретация К [] имевших место бесед с Быстрым И.М. на темы, касающиеся оздоровления, т.е. восстановления финансово-хозяйственной деятельности ЗАО «Р []», равно как и высказываний Быстрова И.М. относительно необходимости возврата квот добычи ВБР, принадлежащих владельцам других рыбодобывающих компаний, ранее вышедших из ЗАО «Р []» в процессе его реорганизации, и восприятие К [] данных разговоров как оказание на него со стороны Быстрова И.М. «административного давления» в интересах стратегического инвестора рыбокомбината – К [] судом правильно расценено как субъективное предположение К [] не основанное на исследованных в суде доказательствах и фактах.

Кроме того, судом апелляционной инстанции обращено внимание на то обстоятельство, что органами следствия не установлена связь между Быстрым И.М. и К [] т.е. их общие преступные намерения приобрести по заниженной стоимости в пользу К [] (или подконтрольных ему лиц либо предприятий) принадлежащие К [] активы, о чем свидетельствует вынесенное следователем на основании п.2 ч.1 ст.27 УПК РФ, п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ постановление о прекращении уголовного дела в отношении К [] и П [] по факту подстрекательства Быстрова И.М. к превышению им должностных полномочий, за отсутствием в их действиях состава преступления.

Судом апелляционной инстанции в приговоре обоснованно указано о том, что взаимодействие между стратегическим инвестором ЗАО «Р []» – К [] и заместителем председателя Правительства Сахалинской области Быстрым И.М. в вопросе выполнения поставленных Губернатором Сахалинской области задач по восстановлению финансово-хозяйственной деятельности указанного рыбокомбината, само по себе не свидетельствует о преступных намерениях Быстрова И.М.

Проанализировав исследованные судом первой инстанции доказательства, которые были положены в основу обвинительного приговора, в частности показания свидетелей С [] и В [] касающиеся встречи в ноябре 2016 года с Быстрым И.М. в кабинете последнего, показания свидетелей М [] К [] Т [] а также результаты оперативно-розыскных мероприятий, заключение эксперта №31/2019 и протоколы следственных действий, указанные в апелляционном приговоре, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что они не отвечают критерию относимости доказательств применительно к ч.1 ст.74 УК РФ. Суд правильно указал о том, что данные доказательства не относятся к предмету доказывания, а также не опровергают и не подтверждают причастность Быстрова И.М. к совершению инкриминируемого ему деяния и выходят за рамки предъявленного ему обвинения.

Доводы кассационного представления о привлечении ранее Быстрова И.М. к дисциплинарной ответственности за осуществление ненадлежащего контроля за деятельностью Агентства по рыболовству Сахалинской области, были предметом рассмотрения Девятого кассационного суда общей юрисдикции, и, как правильно отмечено в кассационном определении, они не могут быть признаны обоснованными, поскольку данное обстоятельство не имеет существенного значения применительно к установлению наличия события преступления в действиях Быстрова И.М.

Содержащиеся в кассационном представлении доводы о том, что суд кассационной инстанции, поставив под сомнение объективность выводов оценочной экспертизы о рыночной стоимости проданного К [REDACTED] предприятия, не рассмотрел возможность отмены решения суда апелляционной инстанции для разрешения вопроса о проведении повторной или дополнительной экспертизы, и тем самым, с точки зрения автора кассационного представления, ограничил право стороны обвинения на представление доказательств, не могут быть признаны состоятельными, поскольку при рассмотрении кассационных жалоб суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения нижестоящими судами норм уголовного и уголовно-процессуального законов (ст. 401¹ УПК РФ).

Возможность отмены судебных решений для разрешения нижестоящими судами вопросов о необходимости проведения повторных или дополнительных экспертиз, законом не предусмотрена и выходит за рамки компетенции суда кассационной инстанции.

Судами апелляционной и кассационной инстанций не было допущено нарушений принципов равенства сторон, состязательности судопроизводства и беспристрастности суда.

Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции является законным, обоснованным, мотивированным, и отвечает требованиям ст. 401¹⁴ УПК РФ, а также чч. 3 и 4 ст. 389²⁸ УПК РФ.

При этом все доводы о нарушении судом апелляционной инстанции требований уголовного и уголовно-процессуального законов, в том числе аналогичные тем, которые содержатся в поданном в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации кассационном представлении, получили в кассационном определении Девятого кассационного суда общей юрисдикции надлежащую оценку, не согласиться с которой у Судебной коллегии нет оснований.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Демешина Д.В. на апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Сахалинского областного суда от 16 августа 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2022 года, постановленные в отношении Быстрова И.М., оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

